

Секция «Социальная философия и философия истории»

Проблема преодоления идеологии: переход философии в социальную практику

Мирзоев Карен Авакович

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st088119@student.spbu.ru

Понятие идеологии отсчитывает свою историю с конца XVIII века, однако современное критическое значение оно обрело лишь в трудах Маркса. Маркс жёстко разделяет производство и представление. На этом разделении строится марксистская критика, которая всегда принимает перформативный характер: «Требование отказа от иллюзий о своём положении есть требование отказа от такого положения, которое нуждается в иллюзиях» [3, р. 415]. Различие между иллюзиями о положении и самим положением, то есть между представлением и производством тождественно различию между идеологией и знанием, поскольку знание понимается Марксом как схватывание действительных социальных процессов, а идеология является ложной претензией на это схватывание, за которой скрывается лишь абсолютированная часть общей картины. Уже здесь можно заметить некоторое допущение, которое немного иным путём обнаруживает Клод Лефор: «Сам факт существования его (Маркса — К. М.) дискурса — дискурса, который не был бы отделён от практики, дискурса, который не отрывался бы от того, что заставляет его высказываться, чтобы это скрыть, дискурса, который освобождался бы от идеологии, разоблачая её, — ставит под вопрос грубую противоположность производства и представления» [2, р. 254]. Такая противоположность заводит мысль в тупик, так как цель критики не в уничтожении иллюзий, а, как это ещё было у Канта, в определении границ.

Критика всегда содержит в себе позитивный элемент, осознавая его или нет. Поэтому, собственно говоря, Маркс критикует критическую критику и несмотря на категоричность формулировок в противопоставлении представления и действительной социальной практики он не доходит до крайности. Социальное всё же заставляет разум высказываться, поэтому вопрос о преодолении идеологии не только уместен, но и необходим. Однако рано или поздно возникают сложности с двумя аспектами этого вопроса: необходим критерий, отделяющий знание от идеологии, и необходим язык, выражющий это знание.

В свете обозначенных вопросов интересно обратиться к творчеству Луи Альтюссера. В своей лекции о Ленине французский мыслитель много внимания уделяет неопределённому статусу философии и неоднозначной фигуре Владимира Ильича, игнорируемой профессиональными философами. Вопрос о статусе философии стал особенно актуален сразу после конца немецкой классической философии, поскольку если последняя старалась закрепить себя как науку, то неклассическая философия от науки скорее отходит и устанавливает связи с другими сферами человеческой жизни. Тем же путём, как показывает Альтюссер, развивается и марксистская мысль: «... философия — это продолжение политики другими средствами, в другой области, в соотношении с другой реальностью. Философия — представитель политики в области теории, точнее её представитель при науке, и наоборот: философия — представитель науки в политике, при классах, вовлечённых в классовую борьбу» [1, р. 73]. Таким образом, философии достаётся роль медиума: она полностью не отождествляет себя ни с политикой, ни с наукой, но имеет связь с каждой из этих сфер, тем самым как бы представляет одну сферу в другой и наоборот. Однако это вовсе не простое представительство, ведь «всякая философия стремится провести демаркационную линию, чтобы защититься от идеологических понятий иных философий,

представляющих противоположное направление; а высшая цель, которой она при этом хочет достичь, то есть высшая цель философской практики, — это научная практика, научность» [1, р. 67-68]. Философская практика представляет собой процесс проведения этой демаркационной линии, притом проводиться она может разными способами: успешно, неуспешно или даже не проводиться вовсе, поскольку отрицание философской практики — это тоже философская практика. Следовательно, «то новое, что марксизм привнёс в философию, — это новая философская практика. Марксизм не является некоей (новой) философией практики, он является некоей (новой) философской практикой» [1, р. 77].

Новая философская практика потенциально может ответить на вопрос о языке знания, преодолевшего идеологию, но вопрос о критерии так и остаётся нерешённым. Критерий, разделяющий идеологию и знание, теоретически вывести невозможно, поэтому социальная критика, разоблачающая идеологию, от идеологии, разумеется, не избавляется. Преодоление не означает разрыв, любой социально-критический проект будет содержать утопический компонент наряду с реалистическим. Утопический компонент невозможно выразитьrationально, поэтому всегда, когда речь заходит о нём, стиль тут же сменяется на афористический или даже поэтический. Однако этот компонент необходим, поэтому и невозможно знание от идеологии просто избавить. Всегда демаркационная линия будет содержать то или иное допущение, поэтому вопрос остаётся лишь в её эффективности.

Источники и литература

- 1) Альтюссер Л. Ленин и философия. — М.: «Ад Маргинем», 2005.
- 2) Лефорт К. Формы истории. Очерки политической антропологии. — Санкт-Петербург: Наука, 2007.
- 3) Маркс К. К критике гегелевской философии права, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 1.